

В. А. Мосолов¹

О РАЗНООБРАЗИИ ПРОБЛЕМАТИКИ ТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР»

Данная тема научного обсуждения имеет, на мой взгляд, два крупных направления. Одно охватывает вопросы вклада образования в дело укрепления добрых отношений между народами, в единение поликультурного общества на гуманистических и демократических началах. Совершенно ясно, что этот вклад неодинаков в различные исторические эпохи и в разных странах, подобно тому как исторически неодинакова роль образования в социально-экономическом развитии государств.

Другое направление охватывает проблематику диалога культур в самом образовании как социальном институте. Я в своих заметках остановлюсь на этом направлении и выделю в нем четыре узла проблем. Первый — это вопросы делового взаимодействия культур в масштабе «преподаватель—студенты» («учитель—школьники», «воспитатель—воспитанники»). Второй выражен в проблематике культуры саморефлексии преподавателя и обучающихся. Третий предстает как совокупность вопросов и тенденций, связанных с диалоговым потенциалом национальных систем образования, взаимно интересующихся друг другом и стремящихся к обмену идеями и опытом организации образования. Четвертый узел проблем касается преемственности в развитии образования, вопросов оценки и учета традиций в какой бы то ни было инновационной системе образования. В каждом из этих узлов проблем есть какие-то определяющие парадигмальные вопросы.

Так, представляется, что наиважнейший вопрос во взаимодействии преподавателя и обучающихся — это вопрос о взаимопонимании и взаимоприятии личностей тех и других. Это тем более важно именно в наше время, когда культура старшего поколения и культура молодых стали существенно расходиться в разные стороны. Современные дети нередко ставят как отцов, так и особенно дедов просто в тупик, ввергают в состояние своеобразного мировоззренческого шока, ибо молодежная субкультура на рубеже XX—XXI веков стала неимоверно динамичной в своем развитии и социокультурном статусе. В целом молодежь, несомненно, прекрасна и надежна, но она во многом уж слишком необычна и, можно сказать, впервые в мировой истории порождает в своей среде типы, метафорически метко и емко названные в народе «отморозками». «Отмороженность» — одно из знаковых негативных явлений в наше время.

¹ Профессор межфакультетской кафедры педагогики Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор педагогических наук, кандидат философских наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Очерки истории образования и педагогической мысли», «Приоритеты воспитания: прошлое и настоящее: Опыт историко-педагогического исследования русской духовности», «Педагогика в социо-космо-историческом измерении. Проблемы воспитания», «Концепция воспитания обучающихся в учреждениях профессионального образования» и др.

Усложняющаяся культура отношений между поколениями существенно актуализирует и делает остро востребованной рефлексивную культуру учителя и учеников, вузовского преподавателя и студентов. Педагогическая рефлексия ценна сама по себе, важна как компонент педагогической культуры, но становится чрезвычайно актуальной именно в связи с необходимостью и целесообразностью неуклонного взращивания преподавателем в себе потенциала понимания «другой» культуры — культуры обучающихся. Бесплезно, а то и вредно повышение квалификации педагога без устремленности к этому взращиванию. Вместе с тем необходимо делать все возможное, чтобы носители этой «другой» культуры, то есть обучающиеся, имели «царя в голове», были в меру самокритичны, умели прислушиваться к «тихому голосу совести» (И. А. Ильин, Э. Фромм), а не к визгливым требованиям негативных и опасных страстей. В ряде психолого-педагогических трудов единодушно отмечается низкая планка культуры самовоспитания современного молодого россиянина. Но если нет высокой культуры внутреннего диалога, то не может быть духовно глубокой культуры отношений между людьми, отношений к природе, к жизни и смерти. Как говорится в разнообразной старинной философско-педагогической литературе, от человеческого «единожития» зависит человеческое «общезитие». Эту мысль можно найти в трудах Иоанна Златоуста, Сергия Радонежского, Нила Сорского, Л. Н. Толстого, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского и др.

«Общезитие» — это и человечество в целом, с его необозримым культурным разнообразием, с его противоположностями, различиями и сходством. В этом разнообразии свое место занимает и образование.

В третьем из четырех указанных выше аспектов проблемы диалога культур в образовании отчетливо видна историческая противоречивая тенденция заимствования опыта и теоретических идей в области образования и нешуточной борьбы за национальную самодостаточность, независимость в данной сфере общественной жизни. История образования и педагогической мысли свидетельствует, что никогда ни одна страна, ни одно государство не обходились без заимствования идей и практики воспитания и обучения, организации дела образования.

Проблема заключалась и заключается в мере заимствования. По данному поводу как раз и ведутся ожесточенные споры. В этом состоят тонкость и мудрость образовательной национальной стратегии. Из-за меры ориентации на европейскую образованность и культуру вели свои горячие споры славянофилы и западники. Этот вопрос о мере «стал ребром» перед организаторами советского образования после 1917 года. В течение 70 лет вроде бы опре-

делилась своя, именно советская, социалистическая педагогика, учившая тому, как осуществлять коммунистическое воспитание, формировать «нового человека». Однако самобытность советского образования отнюдь не была абсолютной и тоже предполагала определенную меру заимствования. Сам марксизм был заимствованием. Другое дело, *сколько, как и что* мы заимствовали. К тому же новый отечественный опыт воспитания и образования вызывал жгучий, неподдельный и нередко доброжелательный интерес теоретиков и практиков образования всего мира. Особенным предметом этого интереса был (и остался!) теоретический и практический опыт А. С. Макаренки.

Но вот собственно советское образование, вернее, его идеология, рухнуло в начале 1990-х годов. Педагогика перестала называться советской, а приоритет классовых ценностей был заменен приоритетом общечеловеческих ценностей. Значение диалога культур в образовании резко возросло, причем не только для российского образования. И вновь обострился вопрос о мере заимствования иностранного опыта. Со стороны российского образования эта мера в настоящий момент должна быть, пожалуй, весьма большой, хотя вряд ли можно выразить ее в точных математических показателях. Во всяком случае, уже одно внедрение ЕГЭ подтверждает линию на реальное вхождение в мировое образовательное пространство. По нашему убеждению, ЕГЭ, как и вообще тестирование знаний, является средством приучения учащейся молодежи к внутреннему диалогу, к молчаливому сосредоточенному, аргументированному выбору того или иного ответа. Конечно, бывает, что кто-то из обучающихся применяет «метод тыка», но в принципе речь идет о внутренней диалоговой культуре самопроверки компетентности.

При глобализации диалог культур посредством образования значительно усиливает роль основательных знаний иностранных языков. Без таких знаний не может быть настоящего диалога на уровне широких масс, а не элиты. Элитарная языковая образованность для России — это уже исторически пройденный этап. С точки зрения гуманности и демократии это было не лучшее время, но теперь-то, теперь-то совсем нехорошо, когда люди посылают друг другу «эсэмэски», но не знают точно этимологию данного слова, ставшего «русским».

Относительно четвертого узла проблем диалога культур в образовании подчеркнем, что российское образование последние сто лет преследует длинная череда категорических отречений от прошлого, переоценок исторических событий, фактов вклада выдающихся деятелей и т. д. Старшее поколение за свою жизнь побуждалось к многократному измене-

нию или существенной корректировке его мировоззрения. По сути, не было истинного диалога с прошлым, ибо живые и процветающие нередко крайне субъективистски, предвзято и конъюнктурно пересматривали дела ушедших на тот свет. Несомненно, в этих пересмотрах имели место и позитивные моменты, говорили правда и справедливость, но ведь проглядывала и ложь, то есть та ложка дегтя, которая вполне могла испортить вкус бочки меда.

Такое отношение к диалогу с прошлым не может остаться незамеченным. Один из его плодов — цинизм, апатия к выяснению истины. Более того, ущербный диалог с прошлым так или иначе скажется на диалоге с будущим, на приятии людьми «планов громадьи».

Проблематика, объемлемая темой «образование и диалог культур», разумеется, очень широкая. Но образование может способствовать диалогу культур, представляющих сегодня во всей палитре своих красок как в масштабе страны, так и в масштабе ныне живущего человечества, только в том случае, если само образование диалогично в своем содержании, целях, методах, формах, средствах и результатах. Само образование должно быть образцом диалоговой культуры, прежде чем претендовать на роль социального института, существенно влияющего на мирные отношения государств и на дружбу народов.

Но немало препятствий тому, чтобы образование стало таким образом, хотя исторически именно оно, как социальный институт, стало внедрять диалог в качестве метода обучения и воспитания. Я много размышлял, например, над тем, почему так трудно применять сократовский метод «повивального искусства» в изучении философии и педагогики. И пришел к выводу, что нужно не только преподавателю в чем-то хотя бы минимально походить на Сократа, но и среднестатистическому студенту — на собеседника Сократа.

В заключение выражу сомнение в достаточной убедительности имеющейся в научной литературе точки зрения о том, что востребованная сегодня новая образовательная парадигма, требующая «смещения сферы образовательного взаимодействия в сферу электронного информационного пространства», «предполагает развитие соответствующих механизмов мышления, которые не могут быть развиты в рамках традиционных лекционных и семинарских занятий» (Г. А. Берулава, М. Н. Берулава, 2010). Разнообразие лекционных и семинарских занятий огромно, включая применение электронных средств в диалогах. Да и зачем разрушать то, что выстрадано и непоколебимо в течение тысячелетий? То, что выстрадано, нуждается скорее в осторожном совершенствовании, чем в радикальной революции.